

ТАМ МЕСТА ПРИВОЛЬНЫЕ...

И.С. ТУРГЕНЕВ И ТУЛЬСКИЙ КРАЙ

В далеком прошлом по Зуше, Снежеди, Красивой Мече проходила граница Московского государства. В малонаселенной лесостепной полосе деревеньки в то время встречались редко. А широкие просторы полей, лугов, лесов, изрезанные речками, придавали местности живописный вид.

В начале семнадцатого века сюда потянулись люди. Иван Бунин писал: «...древние московские цари, в целях защиты от набегов южных татар, создавали заслоны из поселенцев различных русских областей, где благодаря этому образовался богатейший русский язык...».

Московская знать получала поместья на богатых черноземных землях в лесостепи. Дворянский род Лутовиновых, верстаный поместным окладом при Иване Грозном в 1572 году, получил в царствование Федора Алексеевича земли в четырех деревнях Ефремовского уезда: Малом Кадном, Крестах («Лутовинове тож»), Ситове (ныне Каменский район) и Медведках. Фамилия Лутовиновых была внесена в родословные книги Орловской, Тульской и Курской губерний, имела земли под Калугой и Тамбовом, а последний помещик этого рода, Иван Иванович Лутовинов, считался одним из богатейших людей лесостепной полосы.

После смерти И. И. Лутовинова его имения перешли к ближайшей наследнице, племяннице Варваре Петровне Лутовиновой — матери великого писателя.

Родина Ивана Сергеевича — живописные места, где царствовал «богатейший русский язык», где были разбросаны многочисленные имения его матери. Наверное, странствия с ружьем в руках по полям, холмам и перелескам были для него частью творчества, временем раздумий и вдохновения, без которых не появились бы ни «Записки охотника», ни другие книги. Сам Тургенев говорил: «Пишется хорошо только живя в русской деревне, там и воздух полон мыслей».

Вдоль и поперек им был исхожен Чернский уезд, где находилось имение писателя. Под Ефремовом Тургенев получил от матери самое большое имение — в Малом Кадном. (В конце девятнадцатого века кадновские старожилы еще помнили рассказы своих отцов о том, как Варвара Петровна, «отказывая» имение сыну, вывезла из него хорошую мебель и весь хлеб, не оставив зерна даже на семена). После смерти матери Иван Сергеевич получил земли в селах Ситово и Медведки — Троицкое.

Так писатель стал крупным землевладельцем. В Ефремовском уезде он имел в личном пользовании 1630,92 десятины земли. У 223 его крепостных «мужеского пола» было 603,75 десятин пахоты и неудобий. В 1859 году Тургенев перевел своих крестьян на оброк, а для обработки личной земли стал нанимать свободных крестьян и рабочих.

В Ситове, где Иван Сергеевич не раз бывал, он познакомился с семьей Свечиных, владевших соседним имением. Сохранилось письмо А. П. Свечину, написанное в Спасском и датированное октябрём 1853 года:

«Любезнейший Александр Павлович! ...Надеюсь увидеть Вас весною — но во всяком случае знайте, что я унес самое приятное воспоминание о Ситове и его жителях...».

В одном из своих писем, написанном спустя шесть лет, в Петербурге, Тургенев вновь добрым словом упомянул о своем пребывании в селении на берегах речки Ситовой Мечи:

«Милостивая государыня Александра Ивановна...»

Не считаю нужным уверять Вас, что знакомство мое с Вашим покойным супругом и Вашим семейством — и вообще пребыванье в Вашем деревенском доме — всегда было сохранено в моей памяти как одно из самых приятных впечатлений всей моей прошедшей жизни...».

Иван Сергеевич бывал в Кадном и Ситове и на склоне лет, о чем свидетельствует, например, письмо Ф. А. Свечину от 20 июля (1 августа) 1881 года, написанное в Ситове:

«Любезный Федор Александрович, жаль, что не застал Вас — я еду в деревню, в село Спасское - Лутовиново...».

Родившиеся из странствий по лесам и деревням, из народного говора, из многочисленных встреч с

помещиками и крестьянами «Записки охотника» раскрыли богатство и силу души простого человека, отразили почти все стороны среднерусской жизни. Белинский писал, что Тургенев «зашел к народу с такой стороны, с какой до него к нему еще никто не заходил». Критик дал точную оценку Тургенева как художника-реалиста: «Он любит природу не как дилетант, а как артист, и поэтому никогда не старается изображать ее только в поэтических ее видах, но берет ее, как она ему представляется. Его картины всегда верны, вы всегда узнаете в них нашу родную, русскую природу».

«Бежин луг», «Однорец Овсяников», «Малиновая вода» и некоторые другие рассказы «Записок охотника» написаны на основе наблюдений и впечатлений писателя в Чернском уезде. С книгой Тургенева, как с путеводителем, и ныне можно путешествовать по этим местам. Кажется тайной, что столь конкретное описание реальных изгибов рек, деревушек, дорог перерастает документальную прозу, становясь образцом непревзойденной художественности. На этот «секрет» писателя указал еще Белинский, заметивший, что Тургенев «перерабатывает взятое им готовое содержание по своему идеалу, и от этого у него выходит картина, более живая, говорящая и полная мысли, нежели действительный случай, подавший ему повод написать эту картину».

В чернском имении Тургенев написал знаменитого «Касьяна с Красивой Мечи», несколькими фразами навсегда прославив реку, на которой он не раз бывал. Может быть, писателю вспомнилось Кадное, мимо которого струятся ее тихие воды. Места здесь привольные. По обеим берегам раскинулись сельские улицы. С высокого холма у церкви открывается ландшафт с широкой речной долиной, лесами и заливными лугами, которые сменяются вдали полями.

Здесь, на левом берегу реки, стоял окруженный прекрасным садом дом. Рядом возвышалась деревянная церковь, построенная в 1771 году местным помещиком Титовым. (Сейчас от усадьбы остались только кусты сирени, когда-то окаймлявшие сад).

Не мудрено, что по этим местам тосковал правдоискатель Касьян.

«—А вы где прежде жили?

— Мы с Красивой Мечи.

— Далеко это отсюда?

— Верст сто.

— Что ж, там лучше было?

— Лучше... Лучше. Там места привольные, гнездо наше, а здесь теснота, сухмень... Здесь мы осиротели».

Гончаров, читая за границей «Записки охотника», пришел в восторг: «Как заходили передо мной эти русские люди, запестрели березовые рощи, нивы, поля... и прощай Шанхай, камфорные и бамбуковые деревья, и кусты, море; где я — все забыл. Орел. Курск, Жиздры, Бежин луг — так и ходят около...».

«Там у нас, на Красивойто Мечи, — вспоминал тургеневский Касьян, — взойдешь ты на холм, взойдешь — и господи боже мой, что это? а? ..И река-то, и луга, и леса, а там церковь, а там опять пошли луга. Далече видно, далече. Вот как далече видно...».

Названия тульских деревень мелькают на страницах многих произведений Тургенева. Ситово упоминается в рассказе «Контора». В «Малиновой воде» герой рассказа Туман вспоминает одну из деревенских былей: «Акулиной ее называли; теперь она покойница — царство ей небесное! Девка была простая, ситовского десятского дочь, да такая злющая! По щекам, бывало, графа бьет. Околдовала его совсем...».

В романе «Отцы и дети» мы находим названия сел и деревень, расположенных недалеко от Ситова. Героиня произведения Анна Сергеевна Одинцова получила свою фамилию от названия одной из деревень Ефремовского уезда (ныне входит в Тепло Огаревский район). Описание ее дома напоминает дом Свечиных в Ситове. А имение Кирсанова находилось в деревне Марьино. Село с таким названием существует и ныне.

В Каменском районе есть деревня Овечьи Воды. Тургенев не раз бывал в ней и хорошо знал хозяина усадьбы. Повесть «Дневник лишнего человека» имеет подзаголовок «Сельцо Овечьи Воды, 20 марта 18... года».

Прототип главной героини «Степного короля Лира», Анны Мартыновны Слеткиной, писатель нашел на Красивой Мече. Автор книги «Парижские рукописи Тургенева» А. Мазон заметил: «Фигура и лицо как у той женщины, которую я однажды видел в Кадном... Очень строгая хозяйка — сошлась с мужем характером. Голосок очень приятный и несколько жалобный, как у всех хищных птиц».

Путешествие по карте Тульского края с тургеневскими книгами в руках можно продолжать еще долго. Но лучше совершить это путешествие в буквальном смысле: побывать на Бежином лугу, на Красивой Мече, вдохнуть настоенный цветами воздух, послушать донныне живущую меткую и красочную речь, чтобы сказать словами тургеневского возницы Филофея из рассказа «Стучит!».

— Уж на что красиво! Одно слово: умирать не надо

Д. ПОВАЛЯЕВ,
краевед.
г. Ефремов.